

Алексей Дельнов

КРЫМ

БОЛЬШОЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Москва
2019

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2 Рос.Крым)
Д29

Дельнов, Алексей.
Д29 Крым: большой исторический путеводитель / Алексей Дельнов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Эксмо, 2019. — 656 с. — (Большой исторический путеводитель).

ISBN 978-5-699-95399-8

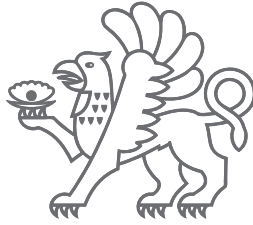
«Крым. Большой исторический путеводитель» — уникальная энциклопедия жизни полуострова за последние 2000 лет, рассказывающая о народах, населяющих его территорию, выдающихся личностях и важнейших исторических событиях начиная с первобытных времен и вплоть до исторического возвращения Крыма в состав России.

Какие племена изначально населяли территорию современного Крыма? Какие события происходили на полуострове во время господства Римской империи и в составе Золотой Орды? Что привело к образованию Автономной Крымской Советской Социалистической Республики и как полуостров пережил ужасный голод 1921–1923 гг.? Чем закончилась героическая оборона Севастополя в 1941–1942 гг. и какие решения были приняты на судьбоносной Ялтинской конференции в феврале 1945 года? При каких обстоятельствах произошло включение Крыма в состав СССР в 1954 году и что привело к референдуму о статусе Крыма 60 лет спустя, в марте 2014 года? Ответы на эти и другие вопросы о регионе с богатейшей историей и уникальной судьбой ждут вас в путеводителе Алексея Дельнова, написанном в неповторимом авторском стиле.

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2 Рос.Крым)

ISBN 978-5-699-95399-8

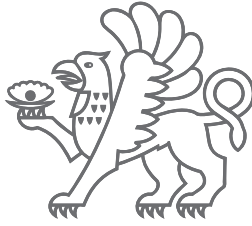
© Дельнов А., текст, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	5
Глава 1. Крым первобытный	8
Глава 2. Индоевропейцы.	13
Глава 3. Кочевники	18
Глава 4. Народ тавров	22
Глава 5. Киммерийцы и скифы	26
Глава 6. Великая греческая колонизация.	53
Глава 7. Боспорское царство	64
Глава 8. Херсонес Таврический.	68
Глава 9. Скифы, македонцы, Ольвия	74
Глава 10. Натиск сарматов	78
Глава 11. Период Позднескифского царства	83
Глава 12. Понтийское царство	91
Глава 13. Боспорские страсти	100
Глава 14. Херсонес в Римской империи	106
Глава 15. Готы	109
Глава 16. Гуннское нашествие	125
Глава 17. Ранневизантийские времена	154
Глава 18. Империя и Хазарский каганат	167
Глава 19. Иконоборчество и торжество православия	178
Глава 20. Святые Кирилл и Мефодий.	183
Глава 21. Русские идут	192
Глава 22. Князь Владимир Святой и крещение Руси.	230
Глава 23. Ярослав Мудрый. Печенеги.	251
Глава 24. Тмутараканское княжество, и не только	266
Глава 25. Половцы	276
Глава 26. Сумерки Византии	286
Глава 27. Татаро-монгольское нашествие	292

Глава 28. Крымский улус Золотой Орды	310
Глава 29. Готское княжество Феодоро	313
Глава 30. Генуэзцы в Крыму.	315
Глава 31. Орда. Русь. Литва.	324
Глава 32. Куликовская битва	335
Глава 33. Начало Крымского ханства.	353
Глава 34. Русь Великая.	357
Глава 35. Крым ханский и Крым султанский	366
Глава 36. Русь и Крым: к открытому противостоянию	377
Глава 37. Иван Грозный и Девлет Гирей	393
Глава 38. Битва при Молодях.	405
Глава 39. Последний набег на Москву	413
Глава 40. Дела крымские, дела стамбульские	423
Глава 41. Ревет и стонет Днепр широкий	431
Глава 42. Навеки вместе?	457
Глава 43. Руина (Гражданская война на Украине).	483
Глава 44. Походы на Крым Голицына и их последствия.	491
Глава 45. Эпоха Петра Великого (Азовские и Прутский походы)	500
Глава 46. Незваные гости — российское войско в Крыму	509
Глава 47. В союзе с османами против екатерининских орлов	521
Глава 48. Присоединение Крыма	533
Глава 49. В Новороссии	542
Глава 50. Крымская война.	558
Глава 51. В России пореформенной.	586
Глава 52. Революция 1905 года	592
Глава 53. Первая мировая война.	598
Глава 54. Революция 1917 года и Гражданская война	603
Глава 55. Великая Отечественная война	620
Глава 56. Новейшая история Крыма	637
Список использованной литературы.	653

ВСТУПЛЕНИЕ

Крым привлекателен уже по внешнему виду на карте. Помните, как у Николая Гумилева про Африку:

Ты, на дереве древнем Евразии
Исполинской висящая грушей.

Крым же изящен, он затейливым цветком, с волоконцем Арбатской стрелки распустился над Черным морем. Прильнув все к тому же стволу, Евразии и питаюсь ее живительными соками.

А ведь сравнительно недавно, тысячелетий всего восемь назад, его как такового, как полуострова, узким черешком Перекопского перешейка связанного с материком, не было. Не было и Азовского моря, да и Черное было куда меньшим по размерам пресноводным озером. Крымская же земля была частью массива суши куда более плавного очертания.

Но вот произошел прорыв вод Средиземного моря через внезапно возникший пролив Босфор. То ли землетрясение, то ли подъем уровня Мирового океана вызвал напор воды, приведший к стремительному размыву перемычки. И разве в силах людского воображения представить, как 200 Ниагарских водопадов соленой воды низринулись в спокойную прежде озерную гладь. И так — несколько месяцев, пока уровни не сравнялись. А ведь на тамошних берегах жили люди, жили и беды на чаяли, и как круто изменилась жизнь тех, кто уцелел. Возможно, именно этот катаклизм послужил основой для предания о Всемирном потопе.

А давайте займемся немного моделированием. Представим себе мяч диаметром 130 см. Не совсем шарообразный, скорее

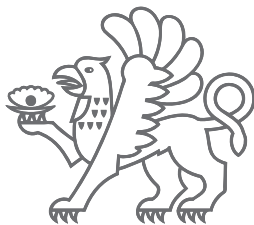
«геоид вращения» — но это почти одно и то же. На поверхности этого мяча — легкая шероховатость. Пупырышки высотой не более 1 мм (1 мм — это Джомолунгма) и щербинки да вмятинки — тоже не глубже 1 мм (которая чуть глубже — это Марианская впадина). 2/3 поверхности чуть влажные, скорее опрелость какая-то (это Мировой океан). Чуть подморозило — льдышки, которые на полюсах, вбирают в себя влагу, и мяч сразу становится суше. Как во времена Ледниковых периодов. Припечет солнышко — наледь тает, и начинаются Всемирные потопа. Так где же наше место на этом огромном глобусе, «венцы творения»? Как мелких микробов, и под микроскопом не рассмотреть. Но эти микробы, то есть мы, творения Господни, мыслью своею и духом своим способны вместить в себя все это, и всю Вселенную, и все прошлое, настоящее и будущее. Впрочем, будущее сомнительно, в настоящем — «огромное видно на расстоянии». Так что давайте займемся историей. Она лучше всего позволяет нам почувствовать собственное величие. Крым же — он как магический кристалл, в котором преломилась судьба всех народов Европы и Азии.

Хотя на наш крупномасштабный российский взгляд, казалось бы, всего-то 26 тысяч квадратных километров, немного больше половины Московской области, где тут развернуться? Но вспомним: греческая Аттика, со славными своими беломраморными Афинами, средоточием мудрости и красоты, раз в восемь меньше. Меньше Крыма и греческий же полуостров Пелопоннес, на котором уместилось когда-то не меньше десятка городов-государств, включая Спарту и Коринф. И хватало там места и для Олимпийских игр, и для Пелопоннесской войны, которую историк Фукидид считал мировой. Но главное даже не в этом, а в том, что эллины и их культура растеклись по всему свету, не миновали и Крым. Его много кто не миновал из тех, кто прогремел на весь мир.

А он и сам по себе, как та Греция, в которой все есть, — мал, да удал. Многое в истории полуострова определил его рельеф. На 70% это равнина, степь, всхолмленная на востоке, на Керченском полуострове, и на западе, там, где Евпатория. На юге длинной грядой, вернее, тремя грядами протянулись Крымские горы — не очень высокие, но величественные. Без острых пиков, зато со многими ровными высокогорными плато — яйла-

ми, удобными для скотоводов. Местами горы крутыми склонами обрываются прямо в море, но хватало места и для того, чтобы Южное побережье, помимо пляжей, прославилось гаванями, удобными приютами для греческих, римских, готских, византийских, генуэзских, турецких кораблей, виноградниками и прочим садоводством.

На полуострове могли уживаться, не очень мешая друг другу, и степняки с табунами своих коней, и землепашцы, и виноградари, и мастеровые горожане, и царственные особы со своими дворцами и резиденциями, и те, кто ждет милости от стихии морской и коммерческой, — моряки и торговцы. Увы, хватило место и для великих сражений. Хватит его и для любителей истории — очень хочется, чтобы эта книга стала для них дополнительным стимулом съездить в Крым.

Глава 1

КРЫМ ПЕРВОБЫТНЫЙ

Обитали здесь люди с самых первобытных времен, с древнего каменного века — палеолита. Палеолит, длинная вереница каменных тысячелетий. Впрочем, зачем мы их так? Просто это было так давно, что из обработанного человеческой рукой, кроме камней, мало что сохранилось. А в ход, несомненно, шло все что ни попадя, происхождения и растительного (от дубины и палки-копалки до органических красителей), и животного (кости, шкуры, жилы), и минерального (красная охра, например — ею посыпали покойника, чтобы заменила кровь в загробном существовании). Голова у людей работала что надо — одна непревзойденная пещерная живопись чего стоит. Возводя жилища из костей мамонта и прочих стройматериалов, порою комбинировали эти конструктивные элементы с такой смекалкой, что, пожалуй, им бы и кубик Рубика нипочем. Те же каменные орудия поражают своим разнообразием. Множество форм и размеров, соответствующих разным нуждам и разным технологическим операциям, для которых они предназначались. А получить их, кроме как из грубого куска кремня, было не из чего.

Действовали по методу Микеланджело: узрев в глубине глыбы потребное, отсекали все лишнее. Неспроста у пращуров объем головного мозга, этого интерфейса между душой и природой, был не меньше (а то и больше) нашего. Только служил он тогда по большей части для мышления образного, а не словесного. Людям была свойственна интуиция, доступная разве что величайшим из наших современников. Они вживую чувствовали и душу камня, и душу дерева, и душу зверя. Это и было ани-

мизмом: не верю, а уверенностью в одушевленности всего на свете.

Неандертальцам, по заверениям изучавших их черепа ученых, снились замечательно яркие сны. Наверное, так. В это легко поверить, если вспомнить, что в могиле юной неандерталки наши не только ее останки, но и следы букетика цветов.

В Крыму, в пещере Чокурга (ныне — на территории Симферополя), обнаружено жилище людей палеолита, возраст которого определяется примерно в 45 тысяч лет. Здесь среди лесов (исчезнувших к нашему времени), на границе степи, обитали неандертальцы. Найдены кости пещерной гиены, дикой лошади, мамонта, пещерного медведя, гигантского оленя, первобытного быка, носорога. Обнаружены кремневые остроконечники и скребла, костяные орудия.

Самой ценной находкой стали редкостные наскальные рисунки, каждый полуметровой высоты: солнечный диск с лучами (возможно, объект поклонения), изображение мамонта и рыбы.

* * *

Потом была неолитическая (новокаменновековая) революция, когда человек, говоря словами Священного Писания, перестал «жать там, где не сеял». Перешел от хозяйства присваивающего (охоты, рыболовства, собирательства) к хозяйству производящему. Не бери только готовое, сумей сначала вырастить, дать жизнь — а уж потом можешь взять ее (глубже всех этим прониклись индоарии, в Ведах которых мир предстает всеобщим жертвоприношением).

Неолитическая революция привела к быстрому росту населения Земли. Правда, не сразу — за много тысячелетий привыкшие к привольному охотничьему существованию, люди, оказавшиеся в скученных оседлых поселках, должны еще были выработать правила санитарии и обрести иммунитет от болезней, сопутствующих новым условиям. А за это приходилось платить очень многими жизнями, особенно детской смертностью.

Как бы там ни было, если на начало перехода к производящему хозяйству на Земле обитало порядка 2,5 млн человек, то к концу VI тысячелетия до н. э. цифра составляла минимум

4 млн — при том, что «захваченных революцией» из них было не более 1,5 млн, а остальные 2,5 млн по-прежнему охотились и собирались (прикидки академика В. П. Алексеева, разумеется, очень приблизительные). К середине же II тысячелетия до н. э. на планете проживало уже около 40 млн земледельцев и скотоводов.

Понятно, что люди вынуждены были расселяться из обжитых селений, причем в старых земледельческих центрах «Плодородного полумесяца» (в Нильской долине, на Кипре, на юго-востоке Малой Азии, на территориях будущих Финикии и Ассирии, в Месопотамии) свободных земель становилось все меньше. Миграции переселенцев охватывали все Средиземноморье, берега Атлантики вплоть до Скандинавии, Иранское нагорье, Закавказье и Северный Кавказ. Складывались новые расы, новые этносы, новые культуры (ставшие в наши дни археологическими).

Новые центры в скором времени сами порождали волны переселенцев, волны пересекались. Руслами рек (например, по Дунаю), другими удобными путями земледельцы двигались в глубь континентов и на берега новых морей. По ходу дела века перестали быть каменными, люди осваивали металлы: медь, бронзу (сплав меди с оловом), а там и железо.

* * *

Одной из возникших на берегах Черного и Азовского морей культур была Кеми-Обинская III тысячелетия до н. э. Она существовала на Кубани, на соседних приазовских землях, в Крыму — в северных предгорьях и на равнинной его части, в Нижнем Поднепровье. Культура названа по раскопанному в Крыму, близ Белогорска, кургану (неподалеку от знаменитой Белой Скалы). Исследователи считают, что люди, создавшие культуру, были выходцами с Северного Кавказа, а в Крым попали через Керченский пролив (Северный Кавказ в ту эпоху был развитой металлургической провинцией).

Культура эта энеолитическая — медно-каменная, т. е. ее носителям была уже знакома медь, но большинство орудий и прочих изделий изготавливались еще из традиционных материалов

(поблизости как раз находились выходы высококачественного кремня). Использовали кавказского происхождения топоры, тесла, шилья, ножи. Изготавливали простейшую глиняную посуду (без гончарного круга).

Люди жили в поселениях из домов земляночного типа, двускатные крыши которых опирались на деревянные столбы. Занимались земледелием, но больше скотоводством: разводили овец, крупный рогатый скот, лошадей (вероятно, и как тягловых, и на мясо). Обеспечивали себе неплохой досуг: обнаружены примитивные костяные коньки и игральные кости.

Интересны погребения кеми-обинцев. Вырывалась прямоугольная яма, дно которой устилалось галькой, ракушками и известью. Стены обкладывали хорошо подогнанными друг к другу каменными плитами или деревянными чурбаками. На них наносился узор из прямых и волнистых линий, при этом использовалась красная, черная, реже — белая краска. Возможно, это была имитация ковра.

Покойника укладывали в «позе эмбриона»: на боку или на спине с подогнутыми к животу ногами. Снаряжали в дорогу: клали рядом посуду, всякий инвентарь из кости и металла. После этого камеру перекрывали, щели тщательно замазывали глиной и делали сверху земляную насыпь.

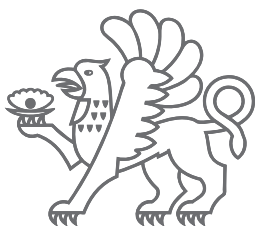
Если покойный был лицом значительным, на насыпи устанавливалась каменная стела (зарытый в землю одиночный камень-менгир) — с условной головой, с обособленными изображениями деталей лица и кистей рук, с высеченными внизу изображениями животных, людей, оружия, орудий труда.

Одного усопшего почтили стелой явно фаллической формы. Никакой насмешки в этом не было: пиктограммы большинства первобытных народов, изображающие мужчин, охотников и воинов, представляли их в состоянии эрекции — с магической целью и как дань уважения доблести и животворящей силе персонажа.

Магическое содержание нес и кромлех, круг из камней, выкладываемый иногда вокруг кеми-обинских захоронений. Камни и сами по себе обычно одушевлялись первобытными людьми, наделялись таинственной силой, положенные же в круг, они выполняли функцию оберега: или защищая покойного от злых сил, или живых сородичей от него самого — ведь

душа покойника непредсказуема, она может повести себя совсем не так, как вел при жизни ее обладатель.

Мы не знаем, какие обряды совершались над могилой. Наверное, были и жертвоприношения, и мольбы о душе покойного и к ней, и погребальная тризна. Но и так налицо зачатки того, что в несколько иных формах и больших размерах сооружалось в последующие века и что можно видеть в степи и по сей час: «каменных баб», курганов с вожденными для археологов (и черных копателей) погребальными камерами.

Глава 2

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ

В эпоху бронзового века (а может быть, начиная с более ранних времен) в Северном Причерноморье и близлежащих краях происходили важнейшие для всего человечества события: сложилась, а где-то с начала III тысячелетия до н.э. стала распадаться праиндоевропейская общность народов. Составлявшие ее племена, распространяясь по огромным пространствам Евразии, становились инициаторами этногенеза множества новых племен и народов, говоривших на языках, имеющих в основе своей праиндоевропейский язык. В наши дни на этих языках в Старом Свете говорят народы от Исландии до Индии, это языки романские, германские, греческий, славянские, албанский, персидский, таджикский, пушту, хинди и многие другие. Благодаря распространению английского, французского, испанского, португальского языки индоевропейской семьи преобладают повсюду и в Новом Свете.

Где начала складываться праиндоевропейская общность — вопрос дискуссионный. Но что здесь протекала значительная часть ее истории (или истории большинства входивших в нее народов) и отсюда после ее распада исходили передвижения составлявших ее племен (получивших собирательное название индоевропейцев) — считается почти доказанным. Да и возникла она скорее всего с большой долей вероятности все-таки именно здесь.

На границе лесостепи и степи сложились наиболее благоприятные условия для встречи и взаимопроникновения, т.е. для участия в совместном этногенезе племен «преимуществен-

но земледельческих» и «преимущественно скотоводческих», да и присутствие рядом лесных жителей, «охотников по преимуществу», тоже не было лишним (в реконструируемом праиндоевропейском языке очевидны угрофинские влияния). Природное многообразие: леса, степь, большие реки, плодородные земли, близость кавказских металлургических центров (ведь на дворе уже был бронзовый век) — все это способствовало тому, чтобы племена с различным хозяйственным и общественным укладом при встрече ужились бы довольно мирно, без особых конфликтов — и породили бы новое этническое качество. Многие историки считают наиболее вероятным местом такой встречи область между Средним Днепром и Средней Волгой, а в качестве одного из археологических эквивалентов называют сложившуюся к 4500 г. до н. э. Средне-Стоговскую археологическую культуру.

Огромное значение для будущего имело то, что какие-то участники этногенеза «занесли» сюда ген толерантности к лактозе, который возник где-то в Северной или Центральной Европе около 5000 г. до н. э. Ген этот обеспечивает человеческому организму хорошее усвоение молочного сахара, а попросту говоря, возможность пить без нежелательных последствий коровье молоко. В будущих миграциях это давало индоевропейцам хороший шанс в борьбе за выживание — целая семья могла благополучно перезимовать благодаря одной корове. Если у большинства современных европейских народов процент не переносящих лактозу колеблется где-то между 10–15% (у русских 16%), то у южных индийцев (неиндоевропейцев — дравидов) он составляет 70%, у китайцев 93%.

Климатические неурядицы здесь имели место быть, но не катастрофического уровня, скорее, не позволяющие благодушеествовать, побуждающие к действию и предусмотрительности. Возможно, именно здесь, среди праиндоевропейских (или ранних индоевропейских) племен, впервые в истории произошло одомашнивание лошади.

Поблизости находились старинные высокоразвитые земледельческие культуры Северо-Западного Причерноморья (Триполье, Кукутени) и Северного Кавказа (Майкопская, Кобанская), носители которых тоже отчасти участвовали в этногенезе праиндоевропейцев, а главное, у них можно было многое

позаимствовать. Здесь было явственно и дыхание великих цивилизаций Древнего Востока (в поселении Трипольской культуры была найдена шумерская печать, не исключено также, что замысловатые черточки-рисунки на глыбах песчаника Каменной могилы, что в Запорожской области Украины, — это шумерские письмена).

Если же праиндоевропейские племена враждовали между собой (без этого никак было не можно), то это не были войны на уничтожение (или были таковыми крайне редко). Примем в соображение, что «скотоводы по преимуществу», люди обычно более воинственные и в процессах этногенеза стремящиеся занять главенствующее положение, сами не могли обойтись без занятия земледелием, у них после победы вряд ли могла появиться мысль очистить земли от местного населения под пастбища для своего скота. Вопреки знаменитой «курганной гипотезе» Марии Гимбутас, археологических свидетельств погрома, учиненного индоевропейскими племенами при их расселении по Старой Европе после распада общности, не обнаружено, а ведь это расселение происходило среди чужеродных народов.

В результате праиндоевропейцы и их потомки в большинстве своем были людьми переимчивыми, умелыми, практичными (их многочисленные божества — помощники во всем и повсюду, на пашне, на пастбище, по дому, во всей жизни семьи), боевитыми. С жизнестойкой общественной структурой, когда главенствовали — управляли и обеспечивали победу на поле боя (командовали) — профессионалы или по крайней мере полупрофессионалы. У них была высокоразвитая материальная культура, богатая культура духовная (то, что мы читаем в германских эддах, ирландских легендах и русских сказках — в значительной мере от тех времен). И — могуч и велик был их праиндоевропейский язык. Существовавший всегда, представляется в виде совокупности диалектов, иногда, возможно, с трудом взаимопонимаемых.

Где-то за три тысячи лет до новой эры произошел перегрев общности. Возможно, сказались внутренняя напряженность, проблемы с климатом, тяга к перемене мест, в немалой степени связанная с одомашниванием лошади. Постепенно отдаляясь, обособились постобщности индоевропейцев. Какое-то время в тесном контакте друг с другом жили племена, в будущем уча-